

Уматова Ж.М.,
Жумабаева М.Б.

Особенности общения в интернет-пространстве

В современном мире средства массовой информации представляют собой четвертую власть, имеющую довольно большое влияние. СМИ не только доставляют информацию аудитории, но и способны управлять реакцией населения на тот или иной материал, формировать отношение к тому или иному событию или персоне. Зачастую для этого используются различные виды речевой агрессии, позволяющей манипулировать людьми и побуждать к определенным действиям. В статье на примере казахстанских СМИ описана и проиллюстрирована речевая агрессия как яркое экспрессивное средство, которое активно воздействует на аудиторию, создавая отрицательное восприятие людей, событий, фактов и формирует оценки массового сознания. Как результат этого, она побуждает к действию, то есть позволяет манипулировать мыслями и поступками людей, которые не подозревают, что стали объектами манипуляции.

Ключевые слова: интернет-коммуникация, речевая агрессия, Интернет, речевая компетенция, оскорбление, языковая культура, воздействие, манипуляция.

Umatova Zh.M.,
Zhumabaeva M.B.

Peculiarities of communication in the internet space

In today's world media represent the fourth estate, having quite a big impact. The media not only deliver information to the audience, but they are also able to control the reaction of population to a particular material, to form the attitude towards a particular event or person. Often it uses various forms of verbal aggression, allowing to manipulate people and motivate them to certain actions. This article on the example of Kazakhstan's media describes and illustrates verbal aggression as a bright expressive tool that actively affects the audience, creating a negative perception of people, events, facts and forms of evaluation of mass consciousness. As a result, it motivates to action, that is the ability to manipulate the thoughts and actions of people who are unaware that have become the objects of manipulation.

Key words: Internet-communication, verbal aggression, the Internet, verbal competence, verbal abuse, language culture, influence, manipulation.

Уматова Ж.М.,
Жұмабаева М.

Интернет желісіндегі байланыс ерекшеліктері

Қазіргі кезеңде бұқаралық ақпарат құралдары – әсер ету күшіне ие төртінші билік. БАҚ көпшілікке ақпаратты жеткізіп қана қоймай, қандай да бір материалға қатысты халықтың жауабын басқарып, кез келген оқиғаға немесе тұлғаға қатысты қарым-қатынасын қалыптастырады. Басылымдарда адамдарды басқарып, белгілі әрекеттерге итермелейтін сөйлеу агрессиясының түрлері жиі қолданылады. Мақалада аудиторияға әсер етіп, белгілі тұлғаларға, оқиғаларға, фактілерге қатысты жағымсыз пікір қалыптастыратын және бұқаралық сананы бағалауға мүмкіндік беретін экспрессивті құрал ретіндегі сөйлеу агрессиясы қазақстандық БАҚ мысалдары арқылы берілді. Ол әрекетке итермелеп, манипуляцияның нысанына айналғанын адамдарға сездірмей-ақ ойлары мен әрекеттерін басқарады.

Түйін сөздер: ғаламтор коммуникациясы, сөйлеу агрессиясы, ғаламтор, сөйлеу құзіреті, тіл тигізу, тілдік мәдениет, әсер ету, манипуляция.

ОСОБЕННОСТИ ОБЩЕНИЯ В ИНТЕР- НЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ

В век глобализации человек подчинен стремительному темпу жизни, ее высоким требованиям. В масштабах широко развивающегося научно-технического прогресса, как отдельному индивиду, так и обществу в целом, необходимо успешно адаптироваться к изменяющимся условиям и быть максимально мобильным. Появляются новейшие инновации в области технологий, призванные модернизировать и облегчить существование человека в мире, где знание и информация являются подчас основными орудиями достижения поставленных целей. Безусловно, таким орудием является Интернет (*социальная сеть* – платформа, онлайн сервис или веб-сайт, предназначенные для построения, отражения и организации социальных взаимоотношений) [1], который представляет собой не только глобальную информационную систему, но и стал необходимым средством коммуникации между индивидами.

Коммуникацию в интернете отличает целый ряд значимых особенностей: общение протекает исключительно в письменной форме, традиционные невербальные и паравербальные языковые средства практически полностью отсутствуют, равно как и непосредственный контакт между коммуникантами и достоверная информация об участниках общения. Особенности лексики пользователей интернета, иные правила построения связных высказываний и новые сценарии коммуникации составляют специфику Интернета как пространства общения [2].

Речевая агрессия с давних пор является объектом особого внимания лингвистов, в особенности с развитием интернета, повышением компьютерной грамотности, увеличением доступа к социальным сетям и потребности в них, с увеличением потока электронной информации фокус внимания лингвистов, а также социологов, психологов, политологов сдвигается в сторону интернет-коммуникаций. Интернет, будучи открытым информационным пространством, предоставляет бесчисленные возможности участия в различных диалогах, в особенности в тех, которые строятся вокруг событий, вызывающих противоположные или неоднозначные реакции.

Процессы интернет-коммуникации, как и любой другой коммуникации, требуют соблюдения норм речевого взаимодействия. Так, например, Т.В. Матвеева вывела ряд следующих

постулатов, которые должны соблюдать коммуниканты для благополучного исхода диалога:

1) владеть техникой фатического общения (*общение фатическое* – бессодержательное общение, использующее коммуникативные средства исключительно с целью поддержания самого процесса общения) [3] и подчинения ему логического содержания речи;

2) владеть способами самовыражения и знать границу культуры и «антикультуры» в этой области;

3) пользоваться широким спектром оценок, соотнося их с системой нравственных правил культурного сообщества и с личностью своего речевого партнера;

4) помнить о взаимности коммуникативных интересов и адекватно реагировать на регуляцию своей речи партнером;

5) соотносить индивидуальные привычки и творческие потребности с культурно-речевым сводом коммуникативных качеств и речевой компетенцией партнера, соблюдать меру в области речевой свободы;

6) сохранять модальную стратегию вежливости [4].

Однако, ряд факторов, характеризующий общение в сети, порождает также и целый ряд негативных явлений. Причем масштабы этих явлений представляются вполне серьезными, а способы их предотвращения находятся лишь в стадии осмысления.

С появлением СМИ актуальность изучения с последующим предотвращением коммуникативной агрессии, несомненно, приобретает глобальный характер, поэтому необходимость тщательного рассмотрения предпосылок и решения проблем, связанных с агрессивностью молодежи возрастает.

Актуальность проблемы интернет-агрессии, рост ее распространенности связаны с тем, что в современных масс-медиа, как в зеркале, отражается такая общая проблема нашего социума, как рост агрессивности, особенно в больших городах. Параллельно тому, как уровень культуры в обществе падает, уровень агрессии растет. Эти явления взаимосвязаны, и их проявлением является волна виртуальной (*виртуальность* (лат. *virtualis* – возможный) [5] агрессии в Интернете. Речевая агрессия в социальных сетях воплощается посредством использования инвективных речевых жанров (понятие введено Б.Я. Шарифуллиным [6]). Подобное явление не только наносит психологические травмы адресатам, особенно если пользователем интернет-форумов

является ребенок или подросток, но и способствует отстранению образованных, воспитанных пользователей от коммуникативного процесса. Последнее связано с тем, что коммуникативная цель инвективных речевых жанров – выбить собеседника из колеи, умышленно дискредитировать определенного человека, причинить ему моральный и эмоционально-психический вред. В этом смысле подобные речевые приемы тесно связаны с явлением кибербуллинга (преследование с помощью цифровых технологий, в том числе и в интернете), получившем распространение в связи с развитием интернет-коммуникации. **Оскорбления, как один из видов инвективных речевых жанров**, чаще направлены на внешность, умственное развитие или поведение человека. Ср.: «фууууууу, он же страшенький!!!!», «бесит когда девушки считают себя красотками ты дурра», «да, ну ты и стерва оказалась», «чмошница малолетняя!», «Ты очень страшная.», «овца тупая», «ну и урод ты! моральный ...» и т.п. [7].

Если взрослый человек в силу своих личностных, интеллектуальных и других особенностей способен противостоять кибер-агрессии, то, напротив, наиболее уязвимой возрастной категорией пользователей сети Интернет являются дети. Так, согласно статистическим данным, в марте 2015 года на территории Казахстана в среднем за день происходило свыше 28000 срабатываний «Родительского контроля» (средний показатель срабатывания «Родительского контроля» в сутки. За основу взята статистика за первые 20 дней марта 2015 года), предназначенного для защиты детей от нежелательного контента в интернете. Такова статистика, полученная с помощью «облачной» системы мониторинга и быстрого реагирования на компьютерные угрозы Kaspersky Security Network. За указанный период чаще всего блокировались попытки посетить порно-сайты (более 14 000 срабатываний в день), на втором месте – попытки скачать пиратское программное обеспечение (свыше 6000 срабатываний). Далее следует блокирование доступа в социальные сети (около 3500 попыток). В первую пятерку также вошли срабатывания на посещения сайтов с азартными играми (1200 срабатываний), а также страниц, содержащих нецензурную лексику и мат (чуть более 900 срабатываний за сутки). Кроме этого, казахстанские дети интересуются сайтами с оружием, играми, насилием и прочими соблазнами жизни.

По результатам статистического исследования Pew Research Center, 73% взрослых поль-

зователей так называемой всемирной паутины были свидетелями агрессии в интернете, а 40% испытали ее лично на себе. Общие результаты исследований таковы:

- 60% интернет-пользователей были свидетелями оскорбительных обзывательств кого-либо;
- 53% видели попытки умышленного оскорбления кого-либо;
- 25% видели физические угрозы в отношении кого-либо;
- 24% были свидетелями длительной агрессии в отношении кого-либо;
- 19% сказали, что они наблюдали агрессию на сексуальной почве в отношении других;
- 18% были свидетелями травли.

Те же, кто лично испытали на себе интернет агрессию, отметили, что агрессия проявлялась, по крайней мере, в одной из следующих форм:

- 27% были обозваны оскорбительно;
- 22% были умышленно оскорблены;
- 8% испытали физические угрозы;
- 8% подверглись травле;
- 7% подвергались агрессии в течение длительного времени;
- 6% подвергались агрессии на сексуальной почве [8].

Таким образом, согласно вышеприведенной статистике, становится очевидным, что 40% пользователей не игнорирует агрессию и почти половина из этих людей отвечает на агрессию в конфронтационном стиле, то есть таких людей – около 20% от общего числа пользователей Интернета. Если конфликт не остановить или не убрать источник конфликта (того, кто проявляет агрессию), то, в худшем случае, через несколько недель, а в лучшем – через несколько лет, конфликт разрастется, и никто уже не будет помнить об источнике конфликта. Тогда уже и действовать по исправлению ситуации будет поздно, и исправить будет сложно (если вообще возможно без особого вреда), так как мнения сторон конфликта будут уже схожи.

Социолингвистические и лингвокультурные особенности казахстанского интернет-общения свидетельствуют о том, что в Казахстане сформировался особый тип языковой субкультуры, обусловленный взаимодействием русского и казахского языков.

Наряду с речевой агрессией, характерная особенность казахстанского интернет-общения – написание слов путем совмещения русских и казахских слов или словообразовательных морфем. Как отмечает казахстанский лингвист Алтынбекова О.Б., отвечая на вопрос: «Не жа-

налық?» (Какие новости?), многие пишут «Еш-какой» (вместо ешқандай), т.е. никаких. *Еш* – словообразовательный префикс отрицания, *какой* – русское прилагательное, совмещая данный префикс и прилагательное, пользователи сети получили новое слово. ниже приведены примеры текстов общения в интернете на казахском языке, в скобках дается перевод на русский язык:

Диалог из переписки двух друзей:

- Слм! Қалайсың? (Привет! как дела?).
- Жақсы. Өзің? (Хорошо. У тебя?).
- Жақсы. Не жаңалық? (Хорошо. Какие новости?).
- Ешқакый (никаких).
- Не іс жат? (Что делаешь?).
- Сабақ жазып отырмын. Айжан, Исламның телефон номерін берші. (Учу уроки. Айжан, дай, пожалуйста, телефонный номер Ислама).
- Қаз. 8 707 744 57 99. (Сейчас. 8 707 744 57 99).
- Раха (Спасибо).
- Салемчик.
- Уже бітіремін, Құдай қаласа.

Если бы переписка велась по правилам литературного языка, то она выглядела бы следующим образом:

- Сәлем. Қалайсың?
- Жақсы. Өзің?
- Жақсы. Не жаңалық?
- Ешқандай.
- Не істеп жатырсың?
- Сабақ жазып отырмын. Айжан, Исламның телефон номерін берші.
- Қазір. 8 707 744 57 99.
- Рахмет.

Зачастую, совмещая русские и казахские слова или словообразовательные морфемы, пользователи выражают различные настроения, придают словам определенную эмоционально-экспрессивную окраску. Например:

- Сәлем! Қалайсын?
- Тема. Өзін?
- Темағой (тема).

В этом примере четко прослеживается использование слова «тема» в переносном значении. Оно выступает в роли жаргона и выражает значение хорошего настроения. Форма слова «темалау» содержит в себе корень «-тема-» и суффикс сравнительной степени, что придает выражению еще более экспрессивную окраску.

Кроме совмещения казахских и русских слов или словообразовательных морфем наблюдается, пусть и гораздо реже, использование одновременно казахских и английских элементов:

- Негенастр. жок?
- Шаршаганский (вместо «шаршадым»).
- Демалу керек.
- Уакытноу (англ. no) [9, 99].

Указанный пример интересен тем, что здесь наблюдаются как английские, так и казахские, и русские элементы, что свидетельствует о тесной связи и взаимодействии указанных культур.

Казахстанскому интернет-общению присуще написание слов преимущественно на русском языке, но, наряду с ним, также широко используются казахский и английский, таким образом происходит искажение значений в обоих языках. Язык

казахстанского интернет-общения отражает общие социолингвистические и лингвокультурные закономерности и процессы, определяющие особенности языковой ситуации в Казахстане, в особенности проявляется взаимодействие и взаимовлияние русской и тюркской лингвокультур.

Наблюдение над практикой интернет-общения показывает, что общий уровень языковой культуры в этой сфере коммуникации и функционирования русского языка невысок и перед лингвистами стоит важная задача по нормализации и кодификации письменной формы русского и казахского языков.

Литература

- 1 https://ru.wikipedia.org/wiki/Социальная_сеть
- 2 Быкова О.Н. Речевая (языковая, вербальная) агрессия: материалы к энциклопедическому словарю «Культура русской речи» // Теоретические и прикладные аспекты речевого общения. – Вестник Российской риторической ассоциации. – Вып. 8. – Красноярск, 1999 // <http://psyjournals.ru/langpsy/2015/n3/Egorova.shtml>.
- 3 <http://psychology.net.ru/dictionaries/psy.html?word=58>.
- 4 Матвеева Т.В. Нормы речевого общения как личные права и обязанности, формируемые в сфере естественной коммуникации // Юрислингвистика-2: русский язык в его естественном и юридическом бытии: межвуз. сб. науч. тр. – Барнаул, 2000. – С. 46-55.
- 5 <https://ru.wikipedia.org/wiki/Виртуальность>.
- 6 Шарифуллин Б.Я. Лингвистическая терминология «Нового времени»: разрыв теории и практики или «новая» парадигма? // Вестник Челябинского государственного университета. – 2011. – № 24(239). Филология. Искусствоведение. – Вып. 57. – С. 52-54.
- 7 Евсеева И.В., Кожеко А.В., Лузгина Т.А. Речевая агрессия и вежливость в интернет-коммуникации школьников // Журнал «Современные проблемы науки и образования». – 2014. – № 1 // <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=11863>.
- 8 <http://profit.kz/news/8362/Kazahstanskije-deti-lubyat-porno-oruzhie-i-azartnie-igri/>.
- 9 Алтынбекова О.Б. Этноразноязыковые процессы в Казахстане. – Алматы, 2006. – 415 с.

References

- 1 https://ru.wikipedia.org/wiki/Social'naja_set
- 2 Bykova O.N. Rechevaja (jazykovaja, verbal'naja) agresija: materialy k jenciklopedicheskomu slovarju «Kul'tura russkoj rechi» // Teoreticheskie i prikladnye aspekty rechevogo obshhenija. – Vestnik Rossijskoj ritoricheskoj associacii. – Vyp. 8. – Krasnojarsk, 1999 // <http://psyjournals.ru/langpsy/2015/n3/Egorova.shtml>.
- 3 <http://psychology.net.ru/dictionaries/psy.html?word=58>.
- 4 Matveeva T.V. Normy rechevogo obshhenija kak lichnostnye prava i objazannosti, formiruemye v sfere estestvennoj kommunikacii // Jurislingvistika-2: russkij jazyk v ego estestvennom i juridicheskom bytii: mezhvuz. sb. nauch. tr. – Barnaul, 2000. – S. 46-55.
- 5 <https://ru.wikipedia.org/wiki/Virtual'nost>.
- 6 Sharifullin B.Ja. Lingvisticheskaja terminologija «Novogo vremeni»: razryv teorii i praktiki ili «novaja» paradigma? // Vestnik Cheljabinskogo gosuniversiteta. – 2011. – № 24(239). Filologija. Iskusstvovedenie. – Vyp. 57. – S. 52-54.
- 7 Evseeva I.V., Kozheko A.V., Luzgina T.A. Rechevaja agresija i vezhlivost' v internet-kommunikacii shkol'nikov // Zhurnal «Sovremennye problemy nauki i obrazovanija». – 2014. – № 1 // <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=11863>.
- 8 <http://profit.kz/news/8362/Kazahstanskije-deti-lubyat-porno-oruzhie-i-azartnie-igri/>.
- 9 Altynbekova O.B. Jetnojazykovye processy v Kazahstane. – Almaty, 2006. – 415 s.